

смешались религия, мистика, идея неприятия реально сущего, духовное бунтарство, претендовала на то, чтобы стать одним из заметных проявлений религиозно-общественного движения в России в 1905–07. Она вызвала ожесточенную полемику в лагере символистов, в печати, но ощутимой поддержки не нашла. Так, Блок считал ее очень уязвимой, построенной «на лирических основаниях», а Брюсов — слишком эклектичной. Ярым противником теории являлся А. Белый.

В 1906 Ч. задумал издавать альм. «Факелы», призванный объединить писателей, творящих «во имя утверждения личности и во имя свободного союза людей, основанного на любви к будущему преображенному миру» (всего в 1906–08 вышло 3 выпуска). В том же 1906 Ч. выступил (вместе с Вяч. Ивановым и Вс. Мейерхольдом) инициатором создания нового театра под названием «Факелы», в котором предполагалось воплотить в формах модернизированных мистерий идеи «соборности», «мистического анархизма» (именно для этого театра предназначался блокковский «Балаганчик»). Замысел этот реализовать не удалось.

В 1905–08 Ч. тесно общался с Блоком, привлекая его стихийностью своей бунтарской натуры. Блок посвятил ему 2 стих. («Повесть», 1905; «Не строй жилищ у речных излучин...», 1905), а также цикл «Вольные мысли» (1907). Существует предположение, что Ч. послужил одним из прототипов образа Друга в драме Блока «Песня Судьбы» (1908).

Ч. был весьма плодовитым поэтом и прозаиком. Свои произведения печатал в ж. «Золотое руно», «Перевал», «Аполлон», «Русская мысль» и др. В 1908 Ч. выпустил сб. стихов «**Весною на север**», по поводу которого К. Чуковский едко заметил: «Стихи г. Чулкова еще не написаны. Они кончатся именно там, где им следовало бы начаться: у входа в бытие». В 1909 вышел сб. «**Рассказы**»; в нем Блок выделял новеллу «**Парадиз**» (1908), отчасти навеянную эпизодами общения двух писателей (Блок фигурирует под именем Герт). В 1909–12 изд-во «Шиповник» выпустило СС Ч. в 6 томах, подводившее итог его творчеству 1900-х.

В 1910-е одна за другой выходят книги прозы: романы «**Сатана**» (1915), «**Сереза Нестроев**» (1916), «**Метель**» (1917), сб. рассказов «**Люди в тумане**» (1916). О героях рассказов один из критиков писал: «„Люди в тумане“ Георгия Чулкова — тоскующие, ищущие люди» (Журнал журналов. 1916. № 2). В 1920-е Ч. продолжал много

работать в самых разных жанрах. В этот период были опубликованы сб. «**Стихотворения**» (1922), сб. рассказов «**Посрамленные бесы**» (1921), «**Вечерние зори**» (1924), книги исторического характера «**Мятежники 1825 года**» (1925), «**Императоры**» (1928) и др. Особо следует отметить книгу воспоминаний писателя «**Годы странствий**» (1930), содержащую ценные свидетельства о событиях духовной и общественной жизни России начала XX в.

Еще в 1909 рецензент газ. «Слово» ука­зывал на такие свойства Ч., как «несом­ненная культурность, значительная начитанность, напряженная чуткость ко всем проблемам современной мысли и сознания в области искусства, философии, религии». «И эти качества,— отмечал он,— неизменно отражаются во всех работах Чулкова, делая их, несмотря на то что они не блещут непосредственным, стихийным талантом, всегда интересными и стоящими внимания» (Слово. 1909. 28 марта). В этих словах несомненно есть доля истины.

Соч.: Соч.: в 6 т. СПб., 1909–12; Покрывало Изиды: критические очерки. М., 1908; Наши спутники: лит. очерки. М., 1922; Последняя любовь Тютчева. М., 1928; Годы странствий. М., 1930; Жизнь Пушкина. М., 1938.

Лит.: Чуковский К. От Чехова до наших дней: Лит. портреты: Характеристики. 3-е изд. М.; СПб., 1908. С. 136–139; Переписка Г. И. Чулкова с Блоком / вступ. статья, публ. и комм. А. В. Лаврова // ЛН. Т. 92. Кн. 4. М., 1987. С. 370–422.

В. Н. Быстров

ЧУМАНДРИН Михаил Федорович (псевдонимы М. Ч., Мих. Ч-н, Мих. Чумов) [5(18).9.1905, Тула — 4.2.1940, Карелия] — прозаик, драматург, публицист.

Ч. родился в семье рабочего-котельщика. Рано потеряв отца, воспитывался в детском доме Новосильского у. Тульской губ. Весь сознательный период жизни Ч. прошел в Ленинграде, куда он приехал в 1923. В 1925 поступил на завод «Красный гвоздильщик» рабочим-прессовщиком. Одновременно стал работать в заводской многотиражной печати и сотрудничать с редакцией ж. «Юный пролетарий». С конца 1920-х — один из руководителей ЛАПП, редактор ж. «Ленинград» и газ. «Наступление». По отзывам современников, имя Ч. звучало тогда для питерских интеллигентов «грозно и страшно». «Самоуверенный, темпераментный, с самыми крайними левацкими взглядами... Он не признавал русских классиков, потому

М. Ф. Чумандрин

что они были дворяне, не признавал переводной литературы, потому что она сплошь буржуазная... Нетерпимость его была искренняя» (Чуковский Н.— С. 229–230).

В 1935–36 жил на Дальнем Востоке. По возвращении в Ленинград в 1936–37 был заведующим репертуарным отделом Ленинградского Большого драматического театра им. А. М. Горького.

С начала финской военной кампании 1939–40 Ч.— в действующей армии, работает во фронтовой газ. Назначается комиссаром горно-стрелкового полка. В 1940 героически погиб в бою. Посмертно награжден орденом Ленина.

Творческий путь Ч. начался рано. Первый почти лит. опыт относится к 1919, когда он представил в Тульский губернский отдел социального обеспечения, в ведении которого находился детский дом, не заявление, а «рассказ среднего размера». Первым настоящим шагом в лит-ру считал повесть **«Склока»**, написанную в 1926 и опубликованную в сб. с несколькими рассказами в 1930.

Творчество начинающего рабочего автора было замечено и поддержано М. Горьким. Особого внимания удостоился рассказ **«Глухарь»**.

Раповская критика не только восторженно приняла творчество молодого писателя, но даже сравнивала его с Л. Толстым и Э. Золя. Ч. не без оснований считал себя последо-

вателем Ф. Gladkova («Цемент»). Темы переделки частнособственнической психологии в среде рабочих («Склока»), борьбы с «оппортунистическим перерождением» рабочих, руководителей предприятий в период нэпа («Родня», **«Фабрика Рабле»**, **«Бывший герой»**) отвечали настроению нового читателя. Несмотря на сочувственное отношение к его произведениям читателей, автор самокритично считал их слабыми. При переиздании попытался избавиться от схематизма характеров, второстепенных деталей и т. д. Большую помощь в подготовке новых изданий писателю оказывали Ю. Лебединский и А. Фадеев. Однако избежать схематичности характеров в полной мере не удалось. Отчасти причина заключалась в прямолинейности взглядов поколения, к которому принадлежал сам автор, что отмечали хорошо знавшие его современники (Стенич, Чуковский, Штейн).

«Литература была для Чумандрина необходимостью,— вспоминал А. Штейн.— Помню, Алексей Толстой в Детском Селе при мне говорил ему по поводу одной из его книг: „Очень много здесь лишнего, очень много вы испортили. И все-таки хочется ее дочитать до конца. А знаете — отчего? Есть какая-то в ней терпкость“. И под конец сказал: „Вы пишете не от баловства“» (Штейн А.— С. 184). Лучшим своим произведением Ч. считал повесть **«Белый камень»**, написанную в 1932 и в рукописи представленную для рецензии М. Горькому. В центре повествования — Андрей Опочинский, герой пролетарской революции, чудом выживший после расстрела, один из лучших путиловских рабочих. Конфликт начинается с того, что трудовой коллектив упрекает рабочего в малодушии за отказ ехать на строительство Сталинграда. Не без мучительных сомнений Андрей Опочинский оставляет «хорошую работу, подходящую квартиру и своих парней» и отправляется в Заполярье, в Белый Камень, на строительство обогатительной фабрики. Здесь под влиянием умных руководителей стройки в противостоянии с приехавшими на строительство пьяницами, лодырями, рвачами происходит становление личности, характера героя. Выбатывается умение организовать настоящий трудовой коллектив и настроить его на производительный труд.

Значительную часть творческого наследия Ч. представляет публицистика. В 1931 выходит сб. **«Путиловские дневники»**, куда вошли материалы, опубликованные автором на страницах ежедневной заводской газ. «На штурм 12 тысяч». Для рассказа о выпол-

нении плана по выпуску тракторов путиловцами Ч. нашел интересный прием: он писал от имени немецкого рабочего-металлиста Густава Нейкранца, якобы специально приехавшего на советский завод, чтобы ознакомиться с опытом работы коллектива. Он не только описывал труд передовиков производства. Внимательный взгляд корреспондента не упускал неполадки, нарушения дисциплины. Не осталась без внимания работа товарищеского суда, učinявшего спрос с прогульщиков и лодырей. Так, благодаря очеркам и зарисовкам, герои которых часто выводились под своими фамилиями, складывался психологический портрет нового типа рабочего — с новым отношением к труду, людям, трудовому коллективу. Найденный Ч. худож. прием оказался настолько удачным, а материалы убедительными, что с «немецким» корреспондентом пожелало встретиться руководство завода. А секретарь парткома намеревался рекомендовать его к вступлению в большевистскую партию.

В 1931 Ч. побывал в Германии, впечатления о которой составили книгу очерков «Германия» (1933). Значительную роль в работе над ней сыграл М. Горький, подсказавший автору несколько тем (главы «Приличная жизнь», «Собственность», «Обитаемый остров» и др.), давший советы по композиционному оформлению написанного. Книга Ч. стала одной из немногих в советской лит-ре, запечатлевших предвоенную Германию.

Ч. не знал творческих простоев. «Он любил литературу и театр почти как жизнь — фанатично» (Штейн А.— С. 182). Реализация очередных худож. замыслов, переработка (иногда до 5–6 раз) изданного ранее, освоение новых родов лит-ры (например, драматургии) убедительно свидетельствуют о работоспособности автора. Значительную часть задуманного осуществить не удалось. Остались ненаписанными романы о Л. Н. Толстом, С. М. Кирове, о будущем Ленинграда, гротесковая комедия и др.

«Чумандрин был умный, сложный, искренний человек, созданный революцией и воинственно преданный ей» (Н. К. Чуковский).

Соч.: Склока. М.; Л., 1927, 1930. Родня: повесть Л., 1927, и др. изд.; Фабрика Рабле: роман. Л., 1928, и др. изд.; Бывший герой: роман. Л., 1930; Дела и люди: очерки. М.; Л., 1931; Мои путиловские дневники. М.; Л., 1931, 1932; Ленинград: роман. М.; Л., 1931; Равнодушный Матвей: повесть. М., 1931; Белый камень: повесть. М.; Л., 1932; Улица Стачек, 67. Л.; М., 1932; Достоинство силы. Л.: Ленгилх, 1932; Германия: очерки. Л., 1933;

Мой творческий опыт — рабочему автору. М., 1933; Ночная улица. Л., 1933; Семнадцатое июля. Л., 1934; Год рождения 1905: Хроника одного детства. Л., 1936, 1940; Друзья из Нового Тарга. Л.: Худож. лит-ра, 1939; Бикин впадает в Уссури. Стойбище Митахеза: пьесы. М.; Л., 1940.

Лит.: А. М. Горький — М. Ф. Чумандрину // А. М. Горький. СС: в 30 т. Т. 30. М., 1955; А. М. Горький — М. Ф. Чумандрину // ЛН. М., 1963. Т. 70; Горький и советская печать. Кн. 1, 2. М., 1964, 1965; Чумандрин М. Ф. // Русские советские писатели. Прозаики: библиографический указатель. Т. 6. Ч. 1. М., 1969; Писатели Ленинграда: библиографический справочник (1934–81) / авторы-сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. Л.: Лениздат, 1982. Чуковский Н. К. Милый демон моей юности // Чуковский Н. К. Литературные воспоминания. М.: Советский писатель, 1989. С. 211–244; Штейн А. П. «На той войне незначительной...» // Штейн А. П. Непридуманное... М.: Современник, 1985. С. 181–195.

Т. В. Савинкова

ЧУРКИН Александр Дмитриевич [19.4 (2.5).1903, д. Пирогово Приозерного р-на Олонецкой губ. (ныне Архангельской обл.) — 9.9.1971, Ленинград] — поэт.

Ч. родился в бедной крестьянской семье. Отец любил песни — русские и украинские, пел так, что все заслушивались, но не мог пре-

А. Д. Чуркин